

► К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

• Салют, ветераны!

ДОЛГИЕ ВЁРСТЫ ВОЙНЫ

Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны, уроженца деревни Дерновой Аркадия Фёдоровича Дернова, записанные его сыном Леонидом Дерновым

Зимой 1939-1940 года в страны Прибалтики были введены войска Красной Армии. Летом 1940 года благословила мать Устинья Анисимовна Дернова своего четвёртого сына Аркадия в ряды Красной Армии. Отец, Фёдор Степанович, проводил его до вагона на сборном пункте в с. Каргаполье. Увидеть родные места и с детства облюбованные берега речки Терсюк, озеро Пустынное Аркадию довелось только в июле 1946 года.

Аркадий Дернов: в годы службы и после войны

Через 40 лет после Победы я спросил своего отца Аркадия Фёдоровича: «Чем ты занимался на войне?» Он призадумался, помолчал и сказал: «Мне, сынок, сильно повезло, попал служить в артиллерию, войну встретил специалистом. Закончил полковую школу зенитчиков».

Солдатская школа

Нас, призывников, привезли к Балтийскому морю, в Латвию, город-порт Либава, база кораблей Балтийского флота. Латвия поразила добротными домами на хуторах, крытыми красной черепицей крышами. К каждому хутору вела мощёная камнем дорога, ухоженные поля, и даже одежда латышей. Распределили в батарею полевой артиллерии 122 мм орудий. Служить нравилось. Изучали материальную часть орудия, проходили строевую подготовку, занимались учебными стрельбами на полигоне, несли наряды, караулы, слушали политбеседы. Наша артиллерия была на конной тяге, поэтому за мной закрепили коня. Своенравный был, с характером. Я в Балтийском море с ним купался.

Но служить долго в Либаве не довелось, как отличника учёбы меня направили в г. Вильнюс в 12 бригаду. Часть находилась в городе, недалеко от вокзала. Полковая школа готовила специалистов-зенитчиков. Шло формирование частей противовоздушной обороны северо-западной зоны ПВО. Командиром школы был капитан Левченко, он же обучал курсантов работе с прибором управления зенитно-артиллерийского огня. Вильнюс - красивый город, но красноармейцев в увольнение не отпускали. Население недружелюбно относилось к советской власти. Случались нападения на караулы, были диверсии.

Однажды так произошло с нашим наружным караулом. Выстрелом из лука был ранен караульный.

Учиться было интересно. Изучали уставы, прибор управления, правила ведения зенитного огня. Каждый день 4 часа строевой подготовки, политзанятия, изучение стрелкового оружия, штыковой бой. Изучали счетверённые зенитные пулемёты, малую зенитную артиллерию (МЗА), 85-мм зенитные орудия. К началу войны наша 12 бригада не успела сформироваться и полностью укомплектоваться штатами.

В полдень Вильнюс бомбили...

Утром 22 июня над городом пролетели немецкие самолёты. В полдень к народу обратился В. Молотов и объявил о нападении Германии на СССР. Мы, молодые солдаты, испытали растерянность. Недавно был подписан Пакт о непадении и вот - ВОЙНА! Утром 23 июня курсантов школы построили, командир спросил: «Кто умеет управлять автомобилем?» Я вспомнил, что учился в Мехонской школе механизаторов на тракториста. С тракторами «Фордзон» и «Путиловец» управлялся, и тут сумел! В полдень Вильнюс бомбили. Через город шли отступающие войска, беженцы.

Наша школа строим прошла через город на аэродром. В стороне от аэродрома стояли полторы «ГАЗ-АА». Новые, заправленные, бак на 60 литров. Налетевшая авиация немцев отбомбилась по аэродрому и взлётной полосе, а наши машины уцелели. Пока разбирались, решали организационные вопросы, я попросил кадрового старшину-шофёра, показать, как включать третью скорость автомобиля, там есть один момент, слегка рычаг сцепления надо «при-

топить». Старшина показал, а я по аэродрому поехал, привыкая к машине и объезжая воронки от бомб.

Погрузились и выехали из Вильнюса 23 июня в сторону белорусского города Полоцк. Колонна пристроилась за химбатальоном, вывозившим отравляющие вещества. Разведка немцев работала, но нас не бомбили, а в городе нас обстреляли местные.

В кабине рядом сидел старший лейтенант Городецкий, удачный парень, с орденом Красного Знамени на гимнастерке за Финскую войну, подкашивал, подбадривал: «Не бойся, Аркадий, проедем!» Выехали вечером 23 июня 1941 года. А 24-го немецкие войска вошли в Вильнюс.

И начался «драп» на восток...

Наша колонна машин влилась в общий поток идущих на восток. Старались ехать безостановочно, авиация врага бомбила и обстреливала отступающие войска и беженцев. Через два дня на подходе к границе Белоруссии, увидели групп старших офицеров и генералов Красной Армии. Они направляли войска в дубовый лес в стороне от дороги. Там развернули полевые кухни. Несмотря на голод, старший лейтенант Городецкий приказал ехать далее, пригрозив мне наганом. Отъехали километров 15 и услышали рёв пикировщиков. Немецкие самолёты просто завалили бомбами тот лес! Городецкий приказал разворачиваться и мы поехали к лесу, назад... Вековые дубы сломаны, как ветки кустарника, кругом горящая техника, перевернутые кухни. Стоны, крики, убитые и военные, и гражданские... ужас! Позднее узнали, что это работа немецких диверсантов.

Из кузова выкинули ящики и загрузили раненых, повезли в Полоцк в госпиталь. С трудом переехали мост через Западную Двину и за городом попали под сильную бомбёжку. Колонну практически сожгли. И начался «драп» на восток... Шли к городу Великие Луки. Немецкие передовые отряды были на мотоциклах, бронемашинах. Вооружены автоматическим оружием. Расстояние между немцами и нами было 800-1000 метров. Бывало, догонят немцы нас на мотоциклах, едут, смеются, им весело. А мы бежим, куда глаза глядят, только от них подальше.

В одной из деревень я забежал в избу. Увидел женщину и 4 детей - мал мала меньше. Прошу женщину: «Мать, дай хоть что-нибудь поесть», - она протягивает мне кусок чёрствого хлеба. Я его грызу и кажется искры от зубов. Вдруг женщина запричитала: «Сынок, немцы!» Я прыгнул под кровать. Дети на кровати сидят. Немец осторожно в избу заглянул, спросил: «Есть золь-

даты?» Женщина ответила: «Нет солдат, товарищ немец», и он ушёл. Хозяйка подсказала, как незаметно проползти через огород к лесу. Там мне повезло, своих встретил, они раньше увидели немцев и залегли на опушке.

Ясности нет никакой. Где наши, где фашисты? Бежим далее. Вдруг, на нас выезжает мотоцикл с коляской. Немцы! Мы бросились убежать, а кадровый старшина Крутько кричит нам: «Сынки, к лесу, к лесу бегите». Я бежал рядом с ним. На окраине леса он кидает мне моток телефонного кабеля: «Наматывай на берёзу!» Я наматал, кинул ему другой конец, мотоцикл подъехал, старшина натянул кабель. Немец затормозил, а тут выскочили ребята и убили их. Слышим, ещё едут мотоциклы. Командир развернул пулемёт и начал стрелять очередями. Те остановились и открыли по нам огонь. Но мы уже скрылись.

Информации нет, кто где воюет - не ясно. С утра слышишь бой в одной стороне, в середине дня - в противоположной, к вечеру немцы впереди тебя. По дороге находили брошенное оружие, а иногда продукты с разбитой подводы или машины. Мне достался пулемёт Дегтярёва, с одним неполным диском и без ремня. Пробирался лесами, иногда дорогами. Ориентировались по орудийным выстрелам. Немцы катились по русским дорогам, обгоняя нас.

И случилось... Встретили немцев. Они окружили нас, куда не побежишь - стреляют. Залегли. Плотно они нас в кольцо держат. Командиры принимают решение прорываться из кольца. У кого было оружие, выдвинулись вперёд, чтоб по команде открыть огонь, а после всем бежать броском вперёд. Приготовились и... команда «Огонь!» Я с Дегтярёва, с колена, выстреливаю диск в сторону прорыва, не знаю, попал или нет. Все бросились в одну сторону. Началась рукопашная. Кто с чем, голыми руками, саперными лопатками, штыками дрались. Я визжал от страха, размахивал пулемётом, как дубиной, и бежал, бежал... Бросок был стремительный, нам повезло. Вырвались. Опять шли на восток.

Восставший из мёртвых

У города Великие Луки вышли к нашим и влились в отряд для обороны города. Оружия не было. Пустой пулемёт я бросил, тяжесть носить... Вооружили. Выдали на 10 человек 3 винтовки по 5 патронов и определили участок обороны. И воевали. Немцы воевали умно. Держим оборону, не отходим. Враги разворачивают ротные миномёты и закидывают нас минами. Несём потери. Уцелел я в тех боях. Сильно за меня мама молилась. Подошли танки, которые нас стали гнать к городу, разрезая на части оборону.

Поступил приказ - рассредоточиться и мелкими группами просачиваться через порядки немцев, за город, сбор у ближнего села. Мы отступали по улицам, изредка отстреливаясь. Прижали нашу группу к кладбищу. Мы залегли между могил под кустами и не сдаёмся, стреляем. Тянем время до ночи. Немцы выставили пулемёты и просто «выкосили» кусты и деревья. Мы как на ладони, и уже не сопротивляясь, встали. Немцы окружили и повели нас. Слышались одиночные выстрелы, фашисты добивали раненых. Там же, на кладбище, была вырыта большая братская могила для умерших в госпитале красноармейцев. Конвоировать нас немцам не захотелось, и они выстроили нас у той могилы расстреливать. Залп! Я спрыгнул в яму чуть раньше выстрелов, а на меня уже валились убитые...

Повезло. Остался живой. Много позже обратил внимание, что облысел, так как постоянно стригся наголо, вши заедали. Немцы, видимо, спешили и добивать не остались. Живым оказался ещё один боец из Челябинской области, он был ранен. Я его перевязал чем было и, дождавшись темноты, мы стали пробираться по городу. Заметили нашу полуторку, в которой спал немец. Проснувшись ему не дали. Завели машину и погнали куда глаза глядят. Проехали город. Никто нас не остановил. Бросили машину и пошли куда-то. Возле реки встретили местных рыбаков, которые по темноте переправили нас на другой берег.

Прибились к своим и пошли через пшеничное поле. Вдруг протяжное, писклявое от страха: «Стой, кто идёт?» Мы бежим на этот голос, вдруг очередь из пулемёта «Максим». Залегли, стали кричать, мол, свои. Так выбрались за пределы Великих Лук и дошли до расположения основных войск. Формировали отряды, готовились к штурму города. Встретил своих из Вильнюса, которые сказали, что есть приказ зенитчиков-артиллеристов к боям не привлекать, а отправлять в Москву. Нас набралось человек 600.

Так мы оказались в столице, станция Вешняки. На месте сбора оказались в основном свердловчане, челябинцы, новосибирцы. Шло формирование новых зенитно-артиллерийских полков, и личный состав 12 бригады влился в состав 1 корпуса ПВО Московской зоны обороны. Мне присвоили звание сержанта и назначили командиром 85-мм орудия. Расчёт был из города Дмитрова. Наводчик орудия 45-летний учитель математики Иван Степанович Кукушкин.

P.S. Я написал о событиях двух первых месяцев Великой Отечественной войны, которые пришлось пережить моему папе.